

Е. Б. НОВИКОВ

О РЕКОНСТРУКЦИИ
АНТИЧНЫХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

(формуляр ольвийских почетных публикаций
V—первой половины IV в. до н. э.)

Известные нам почетные публикации Ольвии V—первой половины IV в. до н. э. немногочисленны и, к сожалению, фрагментарны. Несмотря на это представляется возможным уже сейчас выделить некоторые особенности в формуляре этих документов, которые могли бы служить подспорьем при реконструкции и датировке новых находок. Автор настоящей статьи полностью присоединяется к мнению Ю. Г. Виноградова, что «сейчас уже нельзя ограничиваться определениями вроде: „сокращенная, развернутая формула“ — каждый тип должен быть подробно охарактеризован, причем должно быть строго определено его место в эволюционном ряду».¹

Единственным способом составить более или менее полное представление о форме ранних ольвийских декретов является попытка реконструкции известных надписей, ибо ни одна из них не сохранилась целиком. По палеографии и языковым особенностям к V в. относятся два декрета (НО № 1 и 2: первая половина и конец века соответственно), формуляр которых не находит себе полных параллелей ни в самой ольвийской эпиграфической традиции, ни в декретах других областей греческого мира. В сборнике НО они определяются как «проксенические» (с. 6 и 14), хотя ни один из них не содержит прямых указаний на то, что в тексте шла речь о предоставлении чествуемому лицу статуса проксена.

Наиболее полно сохранилась надпись НО № 2, исполненная в манере силлабического стойхедона. Два ее фрагмента представляют собой две строки на боковой стороне плиты (фр. А)

¹ Виноградов Ю. Г. О методике обработки греческих эпиграфических памятников (по ольвийским материалам). — В кн.: Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978, с. 60.

и пять заключительных строк декрета на лицевой стороне (фр. Б), т. е. сохранилась только нижняя часть плиты, немного сужающейся книзу. И. Б. Брашинский, впервые опубликовавший этот декрет, справедливо полагает, что фрагменты А и Б содержат текст одного и того же документа.² Об этом свидетельствуют и палеография, и, как увидим дальше, содержание надписи.

Фр. А сохранил в 1-й строке часть отчества и этника чествуемого лица, в строке 2 упоминается «имущество»:

Δ Ω Ρ Ο Η Ρ Α
Α Ι Χ Ρ Η Μ

Чтение Брашинского: [τωι δεῖνι...] δώρο 'Ηρα[κλεώτηι ἀπότῳι κ]αὶ χρῆμα[σι], т. е. «сыну ...дора из Гераклеи самому и имуществу».

Если рассматривать оба фрагмента как части единой надписи, то фр. А должен выполнять функцию заголовка.³ Заголовки обыкновенно вырезались более крупными буквами (что и наблюдается во фр. А) и могли служить различным целям: посвящение, датировка, суммарное содержание постановления или просто имя чествуемого лица в дательном или родительном (в проксенических декретах) падеже. Последние две функции наиболее подходят к рассматриваемому фрагменту.

Упоминание во фр. А имени чествуемого лица в связи со словом *χρήματα* — «имущество» наводит на мысль, что в основном тексте декрета речь идет прежде всего об имущественной привилегии, тем более что фр. Б также содержит это слово. Такой привилегией в Ольвии была ателия — право беспрошленного ввоза и вывоза товаров. О ее существовании в первой половине V в. свидетельствует НО № 1, от которой сохранился, по-видимому, также только один заголовок: 'Ἡτροκλεῖ τῳι Ἐκαταῖο Σινοπῆτι ἀτελέη καὶ [ι] ἐγγόνοις ...].

Таким образом, для реконструкции фр. А НО № 2 есть две возможности: либо следует восстанавливать по аналогии с НО № 1, либо предполагать только имя чествуемого лица в дательном падеже. Все зависит от объема текста на лицевой стороне плиты, который и определит длину фр. Б, и позволит выбрать наиболее оптимальный вариант. Фр. Б содержит только 5 заключительных строк декрета:

ἐσπλεῖγ
καὶ ἐκπλεῖγ
καὶ ἀπότῳι
καὶ χρῆμα-
τα ναc.

т. е. «вплывать и выплывать и самим и имуществу».⁴

² СА, 1963, № 3, с. 191.

³ Выбор несколько необычного места для заголовка легче всего объяснить тем, что он был вырезан после того, как была исполнена надпись на лицевой стороне, и места для него уже не оставалось.

⁴ А. И. Доватур (рец. на НО — ВДИ, 1969, № 2) справедливо отмечает, что местоимение *ἀπότῳι* надо понимать здесь как асс. pl., так как написание

Реконструкция декрета возможна на следующих основаниях: 1) право вливаться в гавань и выплывать из нее всегда связано в ольвийских декретах с ателией на ввозимые и вывозимые товары (χρήματα), которая следует в списке почестей после проксении и политики; 2) содержание фр. А не позволяет предполагать в тексте декрета таких привилегий, как проксения и гражданство, ибо они не согласуются со словом χρήματα, таким образом, в тексте постановления речь шла только об ателии; 3) постановление грамматически представляет собой асс. сит. inf. (αὐτός — ἐσπλείγ), следовательно, предполагает зависимость от глагола, который в аналогичных по грамматической конструкции декретах употребляется в формуле санкции типа οἱ δεῖνες ἔδωκαν. В начале IV в. в Ольвии уже встречается такая санкция: Ὀλβιοπολίται ἔδωκαν (НО № 3).⁵ В этой надписи (о ней подробнее далее) от глагола формулы санкции зависят в тексте постановления инфинитивы [εἰσπλ]εῖγ καὶ [ἐκπλ]εῖν, вместо употребительных впоследствии асс. существительных εἰσπλους καὶ ἐκπλους. Кроме того, НО № 3, как и НО № 2, содержит в языке ионизмы ([προ]ξενίηγ и ассимиляция ν в γ перед гортанным). Таким образом, декрет № 3 является хорошей параллелью, на которую можно опереться при восстановлении текста НО № 2, в частности формулы предоставления ателии, реконструируемой в НО № 3 несомненно: καὶ ἀτελείην πάντων [χρημάτων]. 4) Наконец, множественное число αὐτός указывает на то, что в НО № 2 упоминались, как и в НО № 1, потомки чествуемого лица.

Таким образом, грамматическая конструкция декрета ясна; не оставляет сомнений и содержание постановления, следовавшего после преамбулы: в него входило лишь предоставление некоему сыну . . . дора из Гераклеи и его потомкам ателии и права вливаться и выплывать им самим и имуществу. Ничего большего, учитывая имеющиеся у нас параллели, в содержании декрета предположить невозможно. Ранние ольвийские декреты НО № 3 и 4 дают основание реконструировать преамбулу по формуле Ὀλβιοπολίται τῶι δεῖνι ἔδωκαν вместо обычной в IV в. Ὀλβιοπολίται ἔδωκαν τῶι δεῖνι.

Упоминание о наследственности прав, предоставляемых декретом, следовало в ольвийском формуляре первой половины IV в. до н. э. после перечисления основных привилегий, а не сразу после имени чествуемого лица, как во второй половине IV в. (см. об этом далее).

При восстановлении текста необходимо учитывать обязательное в ольвийской эпиграфической традиции деление слова по слогам при переносе, которое неукоснительно соблюдалось даже

дифтонга ου через ο — обычный графический прием в надписях на ионийском диалекте.

⁵ Мы не учитываем здесь опубликованный Ю. Г. Виноградовым (ВДИ, 1981, № 2) декрет об ателии и политике братьям-синопейцам V в., где исследователь реконструирует формулу санкции [δόγμα]α [Ὀλβιο]πολιτέων].

в декретах римского времени. (Единственное исключение из правил НО № 1, но этот декрет датируется первой половиной V в. до н. э.). О таком делении в НО № 2 свидетельствует вторая строка сохранившейся части фр. Б, где слово ἐκπε[τῆ] едва умещается в строке.

Приводимая далее реконструкция содержит 16 строк, что при расстоянии между строками 1.7 см дает длину текста на лицевой стороне плиты приблизительно 27 см. Это позволяет поместить на боковой стороне, где расстояние между буквами стойхедона 1.9 см, вдоль самого текста фр. Б 14 букв. Р 1-й строки и М 2-й строки фр. А находятся на уровне последней строки фр. Б; за М во 2-й строке должны следовать по крайней мере еще три буквы (скорее четыре, учитывая ν — prostheticum): [ΑΣΙ(N)]. Сверху плиты обычно делалось отступление в 1—1.2 строки (ср. НО № 3), т. е. возможно добавить еще две буквы во фр. А. Число букв на боковой стороне плиты могло доходить до 20 в одной строке, не более.

Кроме того, учитывая стойхедон и длину 2-й строки фр. А, в 1-й строке после первых двух слогов этника сына ... дора необходимо добавить еще один слог, перенесенный издателями во 2-ю строку без видимых причин.

Число букв в строке фр. Б могло быть от 7 до 10.

На основании всего сказанного возможна следующая реконструкция НО № 2:

Фр. А

Фр. Б

(силлабический
стойхедон 7—10 букв)

[Ϝ .	[ΟΛΒΙΟΠΟ]-
[Ϛ .	[ΛΙΤΑΙ...]-
[Η .	[.....]
[Ι .	[ΔΩΡΟΠΡΑ]-
[Α .	⁵ [ΚΛΕΩΤΗΙ]
[Υ .	[ΕΔΩΚΑΝΑΤΕ]-
[Ϛ .	[ΔΕΙΗΝΠΑΝ]-
[Ϝ .	[ΤΩΝΧΡΗΜΑ]-
[Ι .	[ΤΩΝΑΥΤΩΙ]
[Κ .	¹⁰ [ΚΑΙΕΓΓΟ]-
[Δ .	[ΝΟΙΣΚΑΙ]
[Ω .	ΕΣΠΛΕΙΓ
[Ρ .	ΚΑΙΕΚΠΛΕ[ΙΓ]
[Ο .	ΚΑΙΑΥΤΟΣ
[Ν .	ΚΑΙΧΡΗΜΑ-
[Μ .	ΤΑ vac.
[Α	

Обратимся теперь к упомянутому декрету НО № 3, который неоднократно привлекал внимание исследователей.⁶ Он состоит из трех фрагментов, два из которых (А—Б) соединяются по излому, а третий (В) идентифицируется с первыми двумя по манере исполнения. Трудности в восстановлении текста вызваны тем, что, с одной стороны, грамматическая структура текста представляет собой, как и в НО № 2, инфинитивную конструкцию; с другой стороны, само постановление содержит формулировку, обычную для ольвийских проксений второй половины IV—III в., где инфинитивы *εἰσπλεῖν* και *ἐκπλεῖν* заменяются существительными. Таким образом, НО № 3 интересен тем, что представляет, по-видимому, образец переходного этапа от декретов об ателии V—начала IV в. (НО, № 1 и 2) к проксеническим декретам IV—III вв. Уже отмечалось, что в языке декрета наблюдаются черты ионийского диалекта.

В 4-й строке декрета (фр. А—Б) после слова [*προ*] *ξενίη* единственно возможное чтение *καὶ ἀτελείην πάντων [χρημάτων]*. Дальнейшая лакуна трудновосполнима. Попытка П. О. Карышковского присоединить к этой надписи еще и фрагмент НО № 12 неудачна. После 5-й строки он читает: [*ὧν ἂν αὐτός καὶ ἐγγίθοι καὶ εἰσαγωγῆν [καὶ ἐξαγωγῆν πάντη]*]. Такая реконструкция неприемлема, во-первых, грамматически (отсутствие сказуемого к *αὐτός καὶ ἐγγίθοι*), во-вторых, по формуле, не находящей никаких аналогий: в обычном формуляре Ольвии всегда читаем *ὧν ἂν αὐτός εἰσαγῆν ἢ ἐξάγῆν κτλ.* *Ἐχγόνοι* в формулу никогда не включаются. Восстановление наречия *πάντη* по аналогии с боспорскими декретами (*ἐν παντι Βοσπόροι*) по меньшей мере нелогично, так как Боспор являлся царством, занимавшим обширную территорию, а Ольвия представляла собой сравнительно небольшой полис.

Единственно возможное восстановление прескрипта НО № 3 демонстрирует формулу *Ὀλβιοπολίται τῶν δεῖνι ἔδοξαν* с последующим перечислением прав и привилегий в постановлении. Та же формула в НО № 4. Формулировка прескрипта декретов № 3, 4 и 14 не включает упоминания потомков проксена, что побудило некоторых исследователей сомневаться в наследственной передаче прав в ранних ольвийских почетных публикациях. П. О. Карышковский в своем сообщении о НО № 14 пишет: «После имени, отчества и этника иноземца отсутствует указание о том,

⁶ Леви Е. И. 1) КСИА, 1967. в. 109, с. 31; 2) СА, 1958, XXVIII, с. 234; Карышковский П. О. 1) Рец. на НО.—ВДИ, 1969, № 2, с. 111; 2) Древнейшая ольвийская проксения херсонесца (НО, 3+12).—В кн.: Одесский археологический музей. Тез. докл. Киев, 1975, с. 126.

что все права и привилегии предоставлены как лично проксену, так и его потомкам, *αὐτῶι καὶ ἐκγόνοις*, эти слова отсутствуют и в одной из ранее известных проксений (имеется в виду НО № 4. — *Е. Н.*)». ⁷ Того же мнения придерживается И. П. Никитина, утверждая (со ссылкой на НО № 3, 4 и 14), что в V и первой половине IV в. проксения в Ольвии предоставлялась только одному лицу. ⁸

На эти утверждения можно возразить следующим образом: во-первых, в нашем распоряжении нет ни одной целиком дошедшей ольвийской проксении, где бы не упоминалось о передаче прав по наследству; во-вторых, самый ранний ольвийский декрет (первая половина V в.!) свидетельствует о противоположном — ателия предоставляется Иетроклу и потомкам; в-третьих, имеется фрагмент декрета (НО № 12), относящийся к первой половине IV в., где указание на наследственность прав следовало после их перечисления (как и в НО № 1). Отсюда можно сделать заключение, что права чествуемых лиц передавались в Ольвии по наследству с самых ранних времен (таким образом, Ольвия не представляет собой исключения среди других государств греческого мира) и что указание на наследственность в раннем ольвийском формуляре следовало в тексте самого постановления после перечисления основных прав. Последнее находит самые многочисленные параллели в греческой эпиграфической традиции: (IRE, I², 340 — Херсонес, IV в.) [*δομεν Τιμαγόραι Νίκαγόρα Ῥοδίῳι προξενίαν καὶ πολιτείαν αὐτῶι καὶ γένει καὶ εἰσπλοῦν καὶ ἐκπλοῦν αὐτοῖς καὶ χρήμασι τοῖς ἀύτ[ων] κτλ.*]; ср. также SEG XVI, 373; КБН, 3, 4. Примеры можно умножить.

П. О. Карышковский прав, когда предлагает читать во 2-й строке декрета не имя Пирралий, как предлагают издатели НО, а отчество — сын Пирралиона. ⁹ В постановлении декрета упоминались только проксения и ателия, о чем свидетельствует несомненно восстанавливаемый союз *καὶ* в 4-й строке: в Ольвии при перечислении прав обыкновенно только асиндетон. Дополнять формулировку ателии дальше 5-й строки рискованно, так как можно опираться только на более поздние параллели. Скорее всего она ограничивалась только словами *ἀτελείην πάντων χρημάτων*. Приведу возможное восстановление текста декрета:

᾽Ολβιοπολιταὶ τοὶ δεῖνι]
Πυρραλιῶνος Χερσονο-
νησίτηι εἶδωκαν προ-
ξενίην καὶ ἀτελείην]
⁵ [πάντων [χρημάτων]
[καὶ αὐτῶι καὶ τοῖς]

⁷ Карышковский П. О. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды. — ВДИ, 1966, № 2, с. 157.

⁸ Никитина И. П. Эволюция института проксении в Ольвии. — Научн. труды Свердловск. юридического ин-та, 1976, в. 44, с. 136.

⁹ Карышковский П. О. Рец. на НО, с. 114.

[ἐγγόνοις καὶ εἰσπλεῖγ]
 [καὶ ἐκπλεῖγ κα[ὶ ἐν]
 [πολέμῳ καὶ ἐν εἰρήνῃ]
¹⁰ [ἀσπλεῖ καὶ ἀσπο[νδεῖ].

Завершая обзор ранних ольвийских почетных публикаций, хочу остановиться на упомянутом фрагменте декрета первой половины IV в. НО № 12 и рассмотреть его в сравнении с небольшим фрагментом, относящимся по характеру шрифта к тому же времени НО № 108, от реконструкции которого издатели НО отказались. Вот что сохранилось от обеих надписей:

НО № 12	НО № 108
Α	Ω Γ Η Σ
Ι Ε Κ Γ	Ν
Ω Γ Η Ν	Α Ι
Α Ν	Α Ι
Ι	

Оба фрагмента объединяет одно слово, которое восстанавливается с полной достоверностью: это либо εἰσαγωγή, либо ἐξαγωγή, т. е. в обоих декретах речь шла о ввозе и вывозе товаров, что в ольвийском формуляре IV в. всегда связано с правом ателии. Ателия в списке ольвийских почестей занимает всегда третье место после проксении и гражданства¹⁰ и дается «на все товары, какие бы он (т. е. чествуемое лицо) ни ввез и ни вывез» (εἰσάγη· ἢ ἐξάγη). Эта формула сопровождается гарантией аслии и права убежища в мирное и военное время. Однако в ольвийских проксениях второй половины IV в. мы не встречаем самих существительных εἰσαγωγή и ἐξαγωγή, которые заменены глаголами определительного придаточного предложения, завершающего формулу предоставления ателии. Существительные эти зафиксированы только один раз в «декрете о деньгах» (IPE, I², № 24), который датируется также первой половиной IV в. Очевидно, эти существительные могут служить в формуляре декрета признаком более раннего времени — до сложения окончательной стандартной формулировки ателии с глагольной конструкцией. Итак, НО № 12 можно с большой долей вероятности реконструировать следующим образом:

[Ὀλιβοπολίται ἐδωκαν]
 [πῶι δεῖνι ----]
 [-----]
 [----- ἀτέλει]α[ν]
⁵ [καὶ αὐτῶι κα]ὶ ἐκγ[ό]-
 [νοῖς καὶ εἰσαγ]ωγήν

¹⁰ Или второе, если «гражданство» отсутствует (как в НО № 3). Но никогда не может быть обратного порядка — чтобы проксения следовала, например, на втором или третьем месте. Таким образом, предложение издателей НО видеть в 4-й строке [προξενί]α[ν] неприемлемо.

[καὶ ἐξαγωγὴν π]άν-
 [των χρημάτων κ]αὶ
 [πολέμου καὶ εἰρήνης κτλ.]

В НО № 108 опорной точкой для реконструкции может служить родительный падеж — ΩΓΗΣ, который указывает на формулу, встречающуюся, например, в проксеническом декрете из Эрифр начала IV в. (Dittenberger. Syll.³, 126): αὐτων εἶναι ἐν Ἐρυ-
 [θρη]σιν καὶ ἀτέλειαν [π]άντων χρημάτων καὶ [ἐ]ξαγωγῆς καὶ ἐξαγωγῆς [κ]αὶ
 πόλεμο καὶ εἰρήνης.

Тогда, несмотря даже на такую фрагментарность, возможно дополнить фрагмент НО № 108 приблизительно так:

[καὶ ἀτέλειαν εἰσαγ]ωγῆς
 [καὶ ἐξαγωγῆς π]άν-
 [των χρημάτων κ]αὶ
 [ἐν πόλεμῳ κ]αὶ
 [ἐν εἰρήνῃ κτλ.]

Итак, рассмотренные в настоящей статье надписи позволяют хотя бы в общих чертах проследить развитие формуляра ольвийских почетных публикаций в первой половине IV в., которое приводит к выработке стиля и формуляра ольвийских проксений, продержавшегося около столетия.

Ольвийским проксеническим декретам, по-видимому, предшествовали декреты об ателии, как НО № 1 и 2. Пока я могу привести только один пример подобного декрета, который Диттенбергер датирует VI в. до н. э. — это надпись из Кизика (Dittenberger. Syll.², 464): Πόλις Μηδικῶ κ(α)ὶ τοῖσιν Αἰσήπου παισὶν κ(α)ὶ τοῖσιν ἐκγόνοισιν ἀτε(λ)εῖην καὶ πρωτανεῖον δέδοται, πᾶρεξ ναύ[σ]ου καὶ τοῦ τάλαντου καὶ ἵππονίης καὶ τῆς τετάρτης καὶ ἀνδραποδωνίης· των δὲ ἄλλων πάντων ἀτελεῖς . . .

В этом декрете слово ἀτέλεια впервые засвидетельствовано в греческой эпиграфике.¹¹ Возникновение проксении как официального института, очевидно, берет начало с предоставления иностранцу торгово-экономических привилегий. К середине VI в. следует отнести цитируемый Геродотом (I, 54) дельфийский декрет в честь Креза и лидийцев, где также упоминается ателия без проксении. Поэтому ольвийские декреты об ателии НО № 1 и 2 являются уникальными и ценными памятниками при рассмотрении вопросов, связанных с развитием института проксении в Греции на раннем этапе.

Отметим теперь, насколько это возможно при скудости эпиграфического материала V—первой половины IV в. до н. э., черты, присущие в это время ольвийскому формуляру почетных публикаций.

1. Имя, отчество и этникон чествуемого лица писались перед глаголом формулы санкции: Ὀλβιοπολιταὶ τῶι δεῖνι ἔδωκαν (№ 3, 4, 14).

¹¹ Busolt G. Griechische Staatskunde. München, 1963, I, S. 299.

Со второй половины IV в. происходит инверсия: Ὀλβιοπολιταὶ ἐδοκίμασαν τῶν δεῖν.

2. В тексте постановления употреблялась инфинитивная конструкция с глаголами εἰσπλεῖν, ἐκπλεῖν вместо обычных впоследствии существительных εἰσπλοῦς καὶ ἐκπλοῦς (НО № 2 и 3).

3. Указание на наследственность прав (αὐτῶν καὶ ἐχθόνος) сохранилось не в преамбуле, а в тексте постановления после перечисления почестей (НО № 12 и надежно реконструируется в № 3, 4, 14).

4. Вместо ателической формулы второй половины IV в. ἀτέλεια, ὧν ἂν αὐτὸς εἰσάγη ἢ ἐξάγη κтл. употреблялись формулы с существительными εἰσαγωγή καὶ ἐξαγωγή, о чем свидетельствуют незначительные фрагменты НО № 12 и 108, об остальном формуляре которых ничего более определенного сказать пока нельзя.

5. В № 1, 3 и 4 отсутствует boni eventus apprecatio, обязательная в проксенических декретах второй половины IV в.

6. Ионизмы в языке надписей исчезают, по-видимому, в первой четверти IV в. В НО № 3 мы их еще наблюдаем, а в близком по времени декрете НО № 4 их уже нет: [προ]ξενίην (№ 3), [προ]ξενίαν (№ 4).

С. О. ВЯЛОВА

ГЛАГОЛИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ И РЕДКИХ КНИГ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Глаголические памятники, находящиеся в собраниях Отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — ОРГК ГПБ), составляют одну из лучших такого рода коллекций европейских хранилищ. Она не только насчитывает значительное число рукописей; ценность данных материалов также и в их разнообразии. Различны они как по содержанию, так и по типам письма, по графике, хронологическому диапазону, наконец, материалу, на котором написаны. В коллекцию входят материалы актовые (завещания, акт передачи земли в вечно-наследственное владение), юридического характера (семинарский устав) и тексты «традиционного содержания» (богослужбные кодексы и их фрагменты, проповеди, молитвы, духовные стихи и т. п.), написанные как округлой болгарской глаголицей, так и угловатой хорватской, как книжным письмом, так и скорописью, на пергамене и на бумаге. Их хронологические рамки — XI и XVIII вв.

Интерес представляют их различное первоначальное местонахождение и способ приобретения. Одни хранились в монастырских библиотеках и были либо куплены Публичной библиотекой,